

12+

Лада Щербакова

Незванный гость

Предрождественская история, веселая и немного страшная

Лада Щербакова

Незванный гость

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Щербакова Л.

Незванный гость / Л. Щербакова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Марфа Тимофеевна и Борис Иванович – пожилая пара пенсионеров – одиноко живут в глухой деревне. Однажды накануне рождества Марфа Тимофеевна ранним утром выходит во двор и возле козлятника обнаруживает подозрительные следы. Присмотревшись, она различает отпечатки чьих-то копыт, но это следы не четырех, а двух ног! У женщины шок, она подозревает, что вокруг дома ходит сам дьявол! Все валится из рук, на каждом шагу ей мерещится что-то нехорошее, - то в кофейной гуще мелькнут очертания рогов, то какой-то стук за окном почудится. События начинают стремительно развиваться, когда в дом вваливается сосед Васька и божится, что только что видел на улице черта – черного, мохнатого и с огромными рогами! Борис Иванович подозревает соседа в белой горячке, но стук за окном возобновляется, и вся честная компания, вооружившись метлами и лопатами устремляется в сени, чтобы дать отпор незваному гостю...

Придушу, грех на душу возьму и придушу. Или лучше топором? Хрясь и готово! Марфа Тимофеевна тяжело приподнялась на кровати. И так всю ночь почти не спала – все какой-то стук мерещился, так и утром подремать не дали. Ну, где это видано, чтобы петухи по пять раз за ночь голосили? Давно пора его на холодец пустить, уж сколько раз Зинаиде говорила!

Марфа Тимофеевна посмотрела на мужа. Борис Иваныч легко похрапывал, по-детски обхватив подушку руками. Утомился вчера, поди, лопатой махать. Она осторожно подтянула сползшее с мужа одеяло и, стараясь не шуметь, вышла из спальни. Раз уж встала, надо пойти проверить коз, не замерзли ли там? Ну и покормить заодно.

Зима в этом году выдалась студеной, вьюжной, а к рождеству и вовсе рассвирепела, даже в дом пробираться стала: на прошлой неделе банка с огурцами в сенях треснула – рассолом весь дом пропах. Марфа Тимофеевна, поевшись, вышла в сени. Отвернула край тяжелого ватного одеяла, которым она любовно укрыла пузатые банки, удостоверилась, что все хорошо, вернулась в теплый дом и стала собираться. Ох, старость не радость, грехи наши тяжкие, пока эти рейтузы напялишь – семь потов сойдет. А кофта где? Ох, батюшки, в спальне осталась, ладно, уже как-нибудь добегу. Чай, не семь верст. Она вернулась в сени, накинула на голову толстый платок из козьей шерсти, привычным жестом заломив складочки по обеим сторонам лба, натянула выдавшую виды телогрейку, втиснула, побряхтывая, свои большие ноги в шершавые валенки, взяла приготовленное с вечера ведро с отрубями и вышла на двор.

В зыбком предутреннем мраке над дверью сарая поблескивал маяком фонарь. До него было недалеко – метров двадцать, но преодолеть их оказалось делом нелегким. Марфа Тимофеевна пробиралась к цели медленно как буксир сквозь ледяные торосы. За ночь замело все дорожки, ровно-ровно весь двор накрыло – как саваном. Марфа Тимофеевна тут же осеклась – типун мне на язык! О саване думать не хотелось. У самой стены сарая она заметила чьи-то следы – видно заяц голодавший ночью шнырял, от козлятника сеном пахнет, вот он и прискакал.

Хозяйка отперла скрипучую дверь, нащупала выключатель, щелкнула. Изнутри на нее дынуло пряным запахом шерсти вперемешку с навозом и залежалым сеном. Козы радостно заблеяли. «Оголодали, родимые? Не озябли, лапушки?», – Марфа Тимофеевна любила разговаривать с животными, впрочем, ей больше и не с кем особо было. Дети давно по городам разъехались – кто же сейчас в деревне живет? А муж ее, Борис Иваныч, никогда словоохотливостью не отличался, да и вообще – предпочитал общаться с окружающим его миром не словами, а руками. Знатный был плотник, раньше вся округа к ним в дом стекалась – кому новый стол выстругать, кому гроб сладить, – разные у людей потребности. А как по старости мастерить перестал – совсем замкнулся. Вот только Зинаида, соседка, иногда забегает – то муки попросить, то на Ваську пожаловаться, а то и так – со скуки. Баба она еще молодая, а живут на отшибе, да и муж вечно нетрезвый, тоже не с кем лишний раз словом перемолвиться.

Закончив дела в сарае, хозяйка решила еще раз взглянуть на следы – а вдруг не заяц? Вдруг лиса подбирается? Она зажгла фонарь, вышла во двор и пригляделась. Следов, хаотично разбросанных то тут, то там, было много, но это был не заяц. И не лиса. Вдоль стены сарая бродил кто-то другой – с крупными раздвоенными копытами. Марфа Тимофеевна не поверила собственным глазам и поднесла фонарь поближе – свят, свят, свят! Это были следы не четвероногого, а двуногого существа! Как человек вышагивал – одна нога за другой, только в снегу четко отпечатались не чьи-то подошвы, а внушительный размер копыта. Колени у нее подкосились – как кнутом хлестнули, и она грузно осела прямо на снег. Вместо крика из ее враз осипшего горла вырвалось тонкое и хрипкое: «Бор-р-я-я!».

Как добралась до дома, она не помнила. И как трясла за грудки перепуганного, едва проснувшегося мужа – тоже. Спросонья Борис Иваныч сам чуть не помер от страха, когда на него холодным коршуном спикировала жена. «Марфа, Марфа, да что с тобой? Ты как будто черта увидела!». При этих словах Марфу Тимофеевну заколотило с новой силой. Вырвавшись,

наконец, из цепких рук супруги, Борис Иваныч усадил ее на кровать, а сам побежал за валерьянкой. Глотнув успокоительной микстуры, Марфа Тимофеевна всхлипнула, уронила голову мужу на плечо и запричитала: «Беда, Боря, беда-ааа». «Да что за беда то?». «К нам ночью дьявол приходил!».

Борис Иваныч испуганно уставился на супругу. Мысли роились в его седой голове, жужжали и больно жалили – что делать, что делать? Сбрендила Марфа на старости лет! Ох, горяшко то какое. Что то теперь будет? Он ласково погладил жену по спине: «Ты, Марфа успокойся, напутала ты что-то, померещилось в темноте. Вот, выпей-ка еще валерьяночки».

«Пойдем!». Марфа Тимофеевна крепко схватила мужу за руку и потянула к двери. «Да погоди ты, дай хоть обуться!». Борис Иваныч, увлекаемый супругой, едва успел схватить тулуп и засунуть босые ноги в валенки. На улице занимался скупой январский рассвет, снова заснежило. Дотащив мужа до сарая, Марфа Тимофеевна ткнула пальцем в уже плохо различимые отметины на снегу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.